

Эта дисциплина была слишком скучной и бесполезной — тренироваться безо всяких хитростей, только бесконечно скучно болтаться в симуляционной среде. Особенно после того, как Федерация ввела симуляторы окружающей среды — раз можно достичь цели с помощью симулятора федеральной среды, зачем утруждать себя тренировками? Поэтому многие студенты, у которых были хоть какие-то оценки, едва переползали через порог. Но Чэнь Мо, этот двенадцати-тринадцатилетний юноша, уже превзошёл их всего за один месяц.

Какая же это концентрация...

Сейчас его тело было очень слабым, он был тощим и мелким, аппетит тоже был маленьким, после нескольких шагов бега он начинал задыхаться. Но Чэнь Мо верил, что всё можно изменить последующими тренировками: тело — это капитал революции. Поэтому Чэнь Мо начал, как в прежние времена в армии, составлять для себя строгий тренировочный план и придерживаться его день за днём. С едой больше не было проблем: ешь много — тратишь много, и так по циклу. При таком экстремальном расходе и восполнении физические возможности Чэнь Мо быстро укрепились.

Два года пролетели мгновенно.

Чэнь Мо сидел перед кучей приборов, возясь с чем-то в руках. Судя по спине, он заметно вырос по сравнению с двумя годами ранее, фигура стала стройной. Когда он работал с точными инструментами, в движениях уже не было той неуверенности, что два года назад — наоборот, они стали спокойными и плавными.

Потянувшись, Чэнь Мо включил стоящий рядом старый радиоприёмник. Через него он мог узнавать новости со Столичной планеты.

— Как стало известно осведомлённым источникам, благороднейший Второй принц Империи планирует через неделю запустить одну программу. Возможно, многие не знают, что в Федерации существует планета по имени Гейрил, также известная как мусорная планета. Милостивый принц намерен провести там новую реорганизацию, чтобы жители этого места зажили лучше. Мы гордимся тем, что у нас есть такие правители.

Из радиоприёмника ведущая сладким голосом восхваляла их принца.

Радио резко замолкло — Чэнь Мо выключил питание. Интуиция подсказывала ему, что эта внезапная «новая реорганизация» не просто для того, чтобы добавить себе несколько очков репутации. Гейрил не первый день пребывал в забвении. Правительство придерживалось принципа: если можно использовать — оставляем, нельзя — выбрасываем. Весь Гейрил для них был просто концлагерем для мусора, не имеющим никакой ценности для спасения. Именно это Чэнь Мо понял за два года, проведённые на этой планете.

Так что нынешняя аномалия не могла не насторожить Чэнь Мо. Пора было менять место. Как раз двухлетний срок истёк, тело восстановилось неплохо. За время роста он покинул это место, и теперь сам изменился до неузнаваемости. Оставаться здесь больше не имело смысла — пора

было выбираться.

Столичная планета Федерации.

— Ваше высочество, я совершенно не понимаю, зачем вы предложили реорганизовать планету Гейрил. Это место совершенно бесполезно. Для реорганизации потребуются огромные деньги и силы, а если не будет результата, то другие силы начнут злонамеренно давить. Когда вы в будущем унаследуете трон, это станет для них козырем.

Гу Юньлин, улыбаясь, смотрел на шахматную доску перед собой.

— Два года назад я сделал решающий ход. Короля противника я устранил, но королевская фигура исчезла. Как я могу быть спокоен?

Гу Юньлин был человеком осторожным. Для него реорганизация мусорной планеты была всего лишь ошибкой в принятии решений. Он и не собирался ничего по-настоящему делать. Проблемы Гейрила унаследованы от истории, и даже если он их не решит, ничего страшного, не так ли? Но Гу Юньци он должен был найти во что бы то ни стало.

Два года Федерацию перевернули вверх дном. Где же прячутся Четвёртый принц и его сторонники? Если смотреть сейчас, Гейрил — самый вероятный вариант, не так ли?

Чэнь Мо собирал свои вещи, готовясь уйти завтра. Он не знал, что на этот раз, возможно, будет на волоске от смерти.

Быстро прыгая среди мусорных обломков, он нёс на голове свою последнюю разработку — шлем. Надев его, можно было чутко ощущать радиационные колебания вокруг. Последнее время он постоянно так тренировался в уклонении.

Всё ещё слишком тяжёлый, — Чэнь Мо снял шлем, прикинул вес и убрал в сумку.

На этот раз он вышел, чтобы попрощаться с Чжан Мэнфанем, который все два года держал слово. Чэнь Мо уже спланировал маршрут: стартовать отсюда, заправившись достаточным количеством топлива, долететь до маленькой планеты на границе Федерации. Там, если удастся раздобыть легальное удостоверение личности, он сможет вернуться на Столичную планету. Все эти годы он был изолирован, не проходил тест на уровень тела и не знал, в каком теперь состоянии.

Чжан Мэнфань встал рано утром. Чэнь Мо вчера написал, что уходит сегодня, поэтому он пришёл проводить. За два года Чэнь Мо превратился из тощего подростка в ловкого юного воина, а главным приобретением Чжан Мэнфаня стало то, что он стал одним из немногих преступников на Гейриле, обладающих большими военными силами.

Чэнь Мо вошёл в дверь, и Чжан Мэнфань шагнул ему навстречу. Когда-то случайно он узнал, что так называемый «великий мастер», «учитель» на самом деле не существует, а то оружие, которое он считал сокровищем, было сделано руками подростка. Внутреннее потрясение нельзя было выразить словами, и их сотрудничество стало только крепче.

— У тебя есть корабль, чтобы улететь? — спросил Чжан Мэнфань. Он так и не знал, как Чэнь Мо сюда попал, только слышал от своих людей, что тот внезапно появился на мусорной свалке. А теперь тот вдруг собрался уходить — интересно, как он подготовился.

— Я полечу на том же корабле, на котором прибыл. На днях я его отремонтировал, так что, возможно, улечу уже сегодня, — сказал Чэнь Мо.

— Кстати, недавно я получил новые сведения: правительство некоторое время назад прислало сюда группу людей. Когда будешь улетать, будь осторожен, чтобы тебя не заметили. Впрочем, это нормально, такое и раньше бывало — обычные инспекционные поездки чиновников. Если будешь осторожен, всё будет в порядке, — предупредил Чжан Мэнфань, советуя быть максимально осмотрительным. С тех пор как тот Второй принц со Столичной планеты заявил о намерении «зачистить» Гейрил, вооружённых сил здесь стало больше.

— Ладно, я буду осторожен. Когда устроюсь, свяжусь по коммуникатору, — сказал Чэнь Мо. Он не любил такие прощания, и выражение его лица оставалось бесстрастным. Он пристально посмотрел на Чжан Мэнфана, затем привстал на цыпочки и обнял его. Хотя вид у него был всё такой же серьёзный, из-за разницы в росте это выглядело... довольно мило.

Попрощавшись с Чжан Мэнфанем, Чэнь Мо пришёл к тому месту, откуда когда-то впервые отправился в путь на этой планете. Сейчас вокруг никого не было — всё так же, как два года назад: скудная растительность, безлюдье. Чэнь Мо подошёл к месту стоянки корабля, открыл дверь и запустил свой летательный аппарат.

Сенсорное оборудование аппарата включилось, и перед ним вспыхнула точечная карта — это был тепловой сенсорный интерфейс, который активировался по умолчанию при запуске корабля. Чэнь Мо собирался переключить его на обычную карту, но рука, уже почти нажавшая кнопку, вдруг замерла. Почему на тепловой карте отображались несколько светящихся точек, несущихся прямо к этому каньону?

Реакция Чэнь Мо была молниеносной. Он быстро переключил режим, поставив скорость на максимум. Если бы Чжан Мэнфань захотел с ним связаться, он сделал бы это через коммуникатор — так что это явно правительственные люди. Вспомнив сегодняшний разговор, Чэнь Мо понял: сейчас самое безопасное — это бежать.

Корабль взлетел и мгновенно исчез. Всего в тысяче метров от него несколько кораблей уже неслись в погоню.

Столичная планета.

— Ваше высочество, вы оказались правы. Мы устроили засаду, и действительно был результат. Только что передали: один корабль на следующий день после выхода новостей приготовился покинуть Гейрил. И мы проверили записи — этот аппарат раньше числился за Столичной планетой.

— Преследуйте плотно. Если получится, пусть даже мёртвым — неважно, но личность подтвердите, — губы Гу Юньлина тронула лёгкая улыбка, которая тут же исчезла. Но внимательный наблюдатель заметил бы, что этот самый известный своей жестокостью человек в Федерации сейчас пребывает в прекрасном расположении духа.

На всём Гейриле информация отставала, поэтому новости они получали в основном из передач. Если Гу Юньци прятался там, он непременно должен был постоянно следить за новостями со Столичной планеты. Значит, нужно было только подождать, пока он сам вылезет. На самом деле люди Гу Юньлина уже были расквартированы там ещё до того, как новость вышла в эфир.

Чэнь Мо лихорадочно работал на пульте управления. Позади всё ещё были преследователи, они висели на хвосте очень плотно. Судя по стилю управления, это были профессионально обученные люди.

Хотя тело Чэнь Мо после двух лет тренировок и восстановления окрепло, ему всё ещё не хватало сил. Такую экстремальную скорость он мог поддерживать только ограниченное время, поэтому нужно было придумать, как уйти от погони за этот отрезок.

9. Юный герой

За ним следовали два корабля. Значит, нужно было избавиться от одного. Чэнь Мо сбавил скорость, и задний корабль немедленно нагнал его. Этот аппарат когда-то переоборудовала мать для побега, поэтому, кроме прочности и скорости, на нём не было установлено крупного оружия. Но Чэнь Мо любил всё исследовать. В этот раз он доработал корабль, добавив по одному снаряду с каждой стороны.

Быстро прицелившись, он нажал кнопку пуска. Корпус качнуло, и вслед за этим преследовавший корабль превратился в космический мусор. Оставался ещё один. Чэнь Мо, стиснув зубы, быстро застучал по клавишам, готовясь выстрелить второй раз, но аппарат выдал предупреждение.

— Операция запрещена, операция запрещена. Ваше действие приведёт к разрушению аппарата, может нанести ему фатальный урон. Операция запрещена!

Чэнь Мо заколебался. Он убрал руку с кнопки пуска и прибавил скорость, но вскоре заметил, что с задним кораблём что-то не так.

Судя по панорамному видео, задний корабль начал сбрасывать лишнее, резко наращивая скорость. Чэнь Мо, хорошо знакомый с устройством таких машин, ясно видел: они даже

сбрасывают топливный бак! Это было равносильно самоубийству — в космосе, потеряв источник энергии, можно только бесцельно дрейфовать, не имея возможности даже подать сигнал, и в конце концов умереть в корабле, ожидая, пока космическая буря разорвёт тебя на куски.

Плохо!

Чэнь Мо смотрел на корабль, который вдруг ускорился и понёсся прямо на него. С такой скоростью исход мог быть только один — оба корабля погибнут вместе. Но он не мог умереть вот так! Ведь он выживал два года, едва дыша, и вот уже почти увидел надежду...

Чэнь Мо уставился на панель управления, и в голове внезапно всплыло последнее видео, записанное Шэнь Юйвань. Она говорила, что гордится тем, что оставила в этом мире два своих творения, что в конце смогла вернуться к своему призванию механика и вернуть себе гордость.

Если два корабля столкнутся, всё будет уничтожено. Думай, думай... — Чэнь Мо стиснул зубы, мозг работал на пределе. Должен быть выход...

Вдруг он увидел ту самую кнопку. Нажав на неё, можно было выстрелить немедленно, но после этого корабль мог развалиться. Даже если повезёт и он не развалится, то заглохнет точно — подача энергии могла прерваться.

Нет, есть другой способ. Чэнь Мо увидел на экране, что неподалёку от его корабля находится ещё одна планета — маленькая, безлюдная.

Чэнь Мо заставил себя успокоиться. Он принял смелое решение и начал спокойно его осуществлять. Весь корабль постепенно менял курс, скорость падала. Пот капал капля за каплей. Когда снаряд накапливал энергию, весь аппарат вибрировал, но это ничуть не мешало Чэнь Мо.

Когда расстояние между двумя кораблями достигло нужной точки, Чэнь Мо решительно нажал кнопку пуска...

Верно, Чэнь Мо хотел использовать силу снаряда, чтобы, во-первых, разобраться с последним преследователем, а во-вторых, гарантировать, что этот аппарат — подарок матери — после того, как заглохнет, с помощью ударной волны долетит до той маленькой безлюдной планеты. Тогда он сможет найти материалы, чтобы его отремонтировать.

Это было смелое и страшное решение. Если бы два корабля оказались слишком близко, они бы столкнулись ещё до выстрела. Скорость корабля невозможно было определить на глаз — ошибка, и Чэнь Мо ждала бы только смерть. Если бы выстрел произошёл слишком рано, корабль остался бы дрейфовать в космосе, пока Чэнь Мо не умер бы от голода. Надо сказать, хладнокровие Чэнь Мо спасло ему жизнь.

— Ваше высочество, по вашему приказу всё сделано. Сигнал потерян. Что дальше?

— Уверен, что это люди Гу Юньци?

— Думаю, нет. Возраст не совпадает. В то время, если считать по годам, ему было бы ещё ребёнком.

— Ребёнком? — Гу Юньлин остался крайне недоволен таким результатом. Бесстрастным голосом он сказал: — Тогда не обращай внимания. Остальных на Гейриле — проверь, кто и в каком году прибыл. Если время совпадает — всех убить.

Чэнь Мо пока не знал, что уже избежал одной опасности. Подхваченный ударной волной, его корабль благополучно приземлился на безлюдной планете. Это место было странным: поверхность совершенно пустынна, безлюдна, но здесь обитали гигантские жуки.

Эти жуки питались некоторыми растениями, но, не находя пищи, не брезговали и себе подобными — несомненно, всеядные, от природы свирепые. Когда корабль Чэнь Мо только приземлился, он потревожил множество таких жуков. Они обступили его, пытаясь клешнями вскрыть аппарат, но в конце концов не смогли и убрались.

Чэнь Мо понимал, что вечно отсиживаться в корабле не получится. На третий день после прибытия он решил ступить на эту полную опасностей землю.

Чэнь Мо выбрал удачный момент. Наблюдая, он заметил, что в определённое время эти жуки собираются в одном месте. Раньше, живя в деревне, Чэнь Мо кое-что знал о повадках насекомых. Такое массовое перемещение, скорее всего, было вызвано зовом матки — так называемой королевы. Чэнь Мо решил выходить на поиски пищи именно в это время — это было безопаснее всего.

Осторожно открыв люк корабля, Чэнь Мо прислушался к звукам вокруг. С помощью детекторов на корабле он мог узнать, не прячутся ли поблизости жуки. Убедившись в безопасности, Чэнь Мо медленно двинулся, покинув корабль. Перед выходом он определил для себя безопасную зону: он мог искать пищу только в пределах этого радиуса, потому что, если выйдет за него, при внезапной опасности не сможет мгновенно вернуться в безопасный корабль.

Всё требовало предельной осторожности.

Но вскоре он понял, что ошибся. Он недооценил, насколько трудно найти еду на настоящему пустынной планете.

У этой планеты были свои причины, по которым Федерация до сих пор её не освоила. На ней были только кое-какие растения и жуки, вода кое-где была, но в ничтожных количествах — совершенно недостаточных для выживания человека. То, что делал сейчас Чэнь Мо, было не

чем иным, как попыткой отвоевать пищу у единственного с древних времён хозяина этой планеты. Разве это могло быть легко? Поэтому, когда Чэнь Мо добрался до самого края очерченной им зоны, он всё ещё ничего не нашёл. Вода с этой планеты словно испарилась, палящий свет жёг тело, и даже движения замедлились.

Облизнув потрескавшиеся губы, Чэнь Мо посмотрел вдаль. Там он увидел островок зелени — хоть и небольшой, но его должно было хватить на некоторое время. Взвесив всё, Чэнь Мо решил пойти на риск. Если он упустит эту возможность, следующего шанса придётся ждать несколько дней, а у него уже не было ни воды, ни пищи — нужно было рискнуть.

Оценив обстановку вокруг, Чэнь Мо без колебаний направился в ту сторону. Найдёт он пищу или нет — это стоило попытки. Если не попробовать и сразу сказать, что потерпишь неудачу, в прошлом товарищи отчитали бы его последними словами. Людей, с которыми Чэнь Мо общался раньше, было немного, но все они были прямые и добрые ребята. Если задача казалась невыполнимой, каждый в душе сомневался, но говорил другому: «Ты справишься». Так со временем невыполнимых дел становилось меньше, а выполнимых — больше.

На этот раз Чэнь Мо двигался гораздо быстрее. Действовать за пределами зоны было совсем не то, что внутри. В безопасной зоне можно было просто сохранять осторожность, продвигаться понемногу, следя за окружением. Но сейчас требовалась скорость — даже если что-то случится, вернуться к кораблю вовремя уже не получится. Чэнь Мо был к этому готов, поэтому ему оставалось только постоянно наращивать темп, успеть собрать пищу до того, как эти жуки его заметят.

С увеличением скорости Чэнь Мо уже мог ясно разглядеть то растение. Около метра в высоту. Если он его заберёт, можно будет продержаться как минимум четыре дня. Чэнь Мо дёрнул запястьем, и из него выскользнул длинный изогнутый нож. Рукоятка была закреплена на запястье, но — что было хитро — управлялся он не запястьем, а пальцами. Всё лезвие выходило из запястья, но около рукоятки было оставлено отверстие, в которое можно было продеть руку. Весь клинок идеально сочетался с рукой.

Чэнь Мо не активировал энергию — это был просто обычный нож, но по нему уже можно было судить о его остроте и опасности. Он летел, как на крыльях, и вот-вот должен был добраться до растения, как вдруг произошло неожиданное.

Бог не даёт ничего просто так. Если что-то кажется простым, значит, в этом кроется скрытая трудность. Чэнь Мо тоже знал этот принцип, поэтому, когда из песка вырвался гигантский жук и, распахнув огромную пасть, бросился на него, он не испугался. Тело ловко изменило траекторию в воздухе, нож в руке в одно мгновение вспыхнул голубым светом и полоснул по голове жука. Если бы этот удар удался, Чэнь Мо мог бы забрать растение, которое позволило бы ему прожить ещё несколько дней.

Но, к сожалению, хотя Чэнь Мо действовал блестяще, он недооценил твёрдость головы этой твари. Или, вернее, эта попытка стала единственной — и она провалилась.

Худошавая, но нестигаемая фигура Чэнь Мо не дрогнула ни на миг. До последнего мгновения никто не знает, кто умрёт. Нож сверкал устрашающим светом, юноша взмыл в воздух, словно герой, словно божество.

10. Спи, малыш

Жук мотнул головой, яростный звук разнёсся по округе. Рана была глубокой, но не смертельной...

<http://bllate.org/book/19842/1953618>